

X-Files на ОПТ

7x17 - All Things ("Все вещи")

"Бежит дорога все вперед,

Куда она зовет?

Какой готовит поворот,

Какой узор совет?

Сольются тысячи дорог

В один великий путь.

Начало знаю; а итог -

Узнаю как-нибудь."

(Дж.Р.Р.Толкиен)

Раннее утро. Квартира Малдера.

Из крана мерно капала вода. "Как быстро время течет, - рассеянно подумала Дана Скалли, одеваясь перед зеркалом в ванной, - и каждая секунда в нем определяет наш дальнейший путь, а мы даже не пытаемся увидеть причины, по которым происходят все вещи в мире. А что, если бы мы остановились и присмотрелись к каждому мигу до того, как он минует? Могли бы мы увидеть бесконечные варианты своего пути - и выбрать иную дорогу?" Она вздохнула и тихо направилась к выходу, лишь на секунду приостановившись, чтобы взглянуть на Малдера, мирно почивавшего на своей кровати...

Примерно за три дня до этого.

Скалли вошла в офис "Секретных материалов" и обнаружила напарника в приподнятом настроении: он как раз возился с проектором, пританцовывая под какую-то ритмичную мелодию, громыхавшую на всю комнату. С ангельским терпением Дана прошествовала к столу, выключила приемник и поведала Малдеру, что она только что получила результаты вскрытия и выяснила, что их очередная предполагаемая жертва умерла вовсе не от дьявольской эктоплазмы, а всего лишь от доброй порции текилы... и большого количества воды, в которую жертва свалилась в невменяемом состоянии. Малдер протестовать не стал, потому что его целиком захватило новое дело: он проворно защелкал слайдами с милыми видами на пшеничные поля и с жаром принялся рассказывать напарнице о таинственных кругах, которые вот уже много лет таинственно возникают на этих полях. В завершение своей лекции он заявил, что уже заказал два билета на самолет в Англию, потому что, согласно предсказанию компьютера, в ближайшее время эти круги должны появиться снова. Скалли в это время меланхолично жевала бутерброд с салатом, поэтому не слишком уделяла внимание его словам; но идея вылететь в Англию вызвала у нее бурные протесты. Она заявила, что ей еще нужно уладить кое-какие формальности в больнице, и к тому же, черт побери, нынче ведь суббота! Нормальные люди в уик-энд отдыхают, а не пытаются поймать любителей устраивать розыгрыши. Малдер был уязвлен, разочарован, но непреклонен: он обиженно ответил, что сдаст ее билет, но сам все равно поедет. Скалли примирительно предложила ему хоть на сей раз забыть про охоту на истину, но он гордо отвернулся и удалился.

Ну и черт с ним, подумала Скалли и поехала в больницу, чтобы забрать документы на жертву алкоголя. В приемной как раз сидели две медсестры, и одна из них передала Скалли историю болезни; в этот миг время вдруг замедлилось... и снова пошло нормально, когда Скалли открыла папку с документами, и внезапно поняла, что видит историю болезни совсем другого пациента. Она удивленно посмотрела на рентгеновский снимок некоего Дэниела Уотерстоуна и повернулась к столу, обнаружив, что медсестра, вручившая ей папку, куда-то исчезла. Вторая медсестра смущенно заявила, что папки, должно быть, перепутали, и передала ей

другие документы; но Скалли задумчиво посмотрела на историю болезни мистера Уотерстоуна и осведомилась, в какой палате его можно найти.

Когда она добралась до палаты Дэниела, оттуда выходили врач и молодая женщина - Мэгги, дочь Уотерстоуна. Врач выражал женщине соболезнования - видно, дела у Дэниела шли неважно. Увидев, что они выходят, Скалли схватила подвернувшийся под руку журнал и заслонилась им, сделав вид, что читает, а потом незаметно проскользнула в палату. На кровати почивал довольно симпатичный мужчина "в самом расцвете сил" - лет так пятидесяти, и пока Скалли пристально смотрела на него, время вдруг снова замедлилось, звуки исчезли... Но тут сзади подкрался доктор, и время снова вернулось с прежнюю колею. Доктор представился Скалли как Пол Копейкан, кардиолог Уотерстоуна. Он, конечно, пожелал узнать, что Дана делала в палате его пациента; Скалли назвалась доктором и заявила, что заглянула в палату случайно, но Копейкан, услышав ее фамилию, сказал, что Дэниел ее вспоминал - она ведь была его студенткой, верно? Скалли засмузилась и быстро перевела разговор на другую тему, осведомившись о диагнозе Дэниела. Оказалось, что мистер Уотерстоун, сам талантливый врач, заподозрил у себя инфекцию верхних дыхательных путей, и его диагноз подтвердился, но в принципе, ничего особо страшного у него нет, все излечимо. Копейкан предложил Скалли дождаться пробуждения больного, но она отказалась и быстро ушла.

Однако, явное смущение Скалли наводило на мысль о том, что с Уотерстоуном ее связывало нечто большее, чем простое ученичество. Так оно и оказалось. Едва Скалли вернулась домой, как ей позвонила очень сердитая Мэгги и в довольно резких выражениях сообщила, что доктор Копейкан рассказал ее отцу о визите Даны, и теперь он хочет ее видеть; она, Мэгги, очень этим недовольна и не собирается примириться с тем, что ее отец до сих пор любит свою бывшую любовницу, но он попросил ее позвонить, вот она и звонит. Скалли попыталась было отвертеться от визита, но тут до нее попытался дозвониться кто-то еще, и Мэгги быстро повесила трубку. Скалли со вздохом переключилась на следующий звонок; на сей раз это оказался Малдер. Оказалось, что у местных исследователей "полевых кругов" появились новые данные, и Фокс хотел попросить Скалли заскочить к одному из них и взять у него эти новые данные, благо он живет совсем рядом с больницей. Скалли сказала, что она занята, но тут время вокруг нее снова замедлилось. Тут в ней, как видно, заговорил инстинкт "х-агента", и она резко передумала, и сказала Малдеру, чтобы он оставил ей адрес этого исследователя на автоответчике.

Потом Скалли вернулась в больницу, но поскольку мысли у нее явно были в разброде, она по ошибке зашла в другую палату. Там лежал какой-то человек в окружении кучи народа, и в числе прочих у его постели стояла высокая рыжеволосая женщина, которая обратила внимание на Скалли. Скалли извинилась и пошла дальше, в палату Дэниела. Дэниел был один, и он явно очень обрадовался визиту Даны, хотя они оба, похоже, чувствовали себя несколько неловко. В общем, их поведение было довольно типичным для двух людей, в прошлом имевших, э-э, отношения; а Дэниел сразу дал понять, что все еще тоскует по старым временам и не прочь бы эти отношения возобновить... Скалли, очевидно, было трудно иметь с этим дело; палату Дэниела она оставила в растрепанных чувствах, а тут еще, стоило ей сесть в машину, позвонил Малдер со своими кругами. Он сказал напарнице, что тот эксперт, у которого нужно забрать материалы, - женщина, работающая в Американском Центре Даосских Целителей. Скалли, услышав это, закатила глаза, тут сменился свет светофора, Дана нажала на газ, и вдруг прямо перед машиной на дорогу вышла молодая блондинка, та самая медсестра, которая дала Скалли историю болезни Дэниела. Скалли в ужасе ударила по тормозам, блондинка, как ни в чем не бывало, с улыбкой прошествовала дальше, а прямо перед машиной Скалли на дикой скорости пронесся грузовик. Время снова замедлилось, и изумленная Скалли увидела, как блондинка обернулась, улыбнулась ей... и проезжающие машины заслонили ее.

Неизвестно, что Дана делала после этого, возможно, успокаивала нервы в каком-нибудь кафе; но так или иначе, к дому эксперта она добралась только поздно вечером. Экспертом оказалась рыжеволосая женщина, которую Дана видела ранее в больнице; она представилась как Коллин Азар и пригласила Скалли войти. Дана заметила, что она только что избежала жуткой аварии и ей лучше бы подышать свежим воздухом; а Коллин тут же взволновалась и заявила, что аварии - это своего рода напоминания, и они обычно случаются с людьми потому, что те не обращают внимания на что-то важное. Потом она вручила Скалли папку с документами и напоследок посоветовала ей держать разум открытым (о, это звучит знакомо, не так ли?). Скалли пошла обратно к машине, но по дороге время снова замедлилось, она уронила папку, стала собирать разлетевшиеся документы, и на глаза ей попало изображение восточного символа сердечной чакры. И тут снова зазвонил телефон...

Звонили из больницы - сообщить о том, что состояние Уотерстоуна ухудшилось. При этом Дэниел считал, что его лечат неправильно, и призвал Дану поддержать его. Она, в общем, признала, что он прав, чем отнюдь не порадовала Копейкана и Мэгги. Уотерстоун печально сообщил Скалли, что в свое время - после ее ухода - он

повел себя не лучшим образом; он был буквально разбит, отдалился от семьи, и его жене и дочери пришлось нелегко; потом они с женой развелись и он переехал в Вашингтон (как заподозрила Скалли - последовал за любимой), ну и его дочь, конечно, была расстроена... и когда она увидела в больнице Скалли, это было последней каплей. Скалли из-за этого очень расстроилась, расплакалась и призналась Дэниелу, что вообще случайно узнала о его болезни, можно сказать, сверхъестественным образом. Дэниел прижал ее к себе, чтобы успокоить, и на какое-то время в палате воцарился покой... но потом вдруг писк сердечного монитора Уотерстоуна стал чаще, а затем перешел в монотонный визг, и Скалли, осознав, что у Дэниела случился сердечный приступ, поспешно стала делать ему искусственное дыхание. Ну и в результате Дэниела откачали, однако он впал в кому (это уж как водится)...

На следующий день Скалли отправилась к Коллин - поговорить. Коллин ее выслушала, отнеслась к ней с пониманием, напоила чаем и поведала об ауре и внутренней энергии, и разговор между женщинами с каждой минутой становился все более доверительным. Коллин спросила Скалли, не случилось ли с ней такого, чтобы время как бы замедлилось и все стало вдруг кристально ясным; Скалли призналась, что да, бывало, и тогда Коллин сказала, что человек вообще может воспринимать очень много вещей, гораздо больше, чем он думает. Вот она, Коллин, была физиком, и долгие годы считала, что она счастлива; а на самом деле она закрывалась от всех, и жила в страхе перед общественным мнением, а потом у нее обнаружили рак груди, и это открыло ей глаза. Она познакомилась с целителем, который помог ей понять истинную причину ее болезни, и в конце концов она действительно обрела счастье и исцелилась. Так что она посоветовала Скалли поискать ответы в себе самой, заметив, что все происходит по причине (хм, кажется, я слышу отзвуки "Варианта Голдберга"?).

Придерживаясь этого совета, Скалли снова отправилась в больницу, но там ей преградила дорогу сердитая Мэгги. Она с ходу принялась обвинять Скалли в неурядицах их семейной жизни, однако Дана, оправдываясь, ответила, что она как раз и ушла от Дэниела, чтобы избавить его семью от неурядиц. Мэгги это не расстрогало, так что Скалли предпочла уйти. Шла она, значит, по улице, и ветер трепал ее пальто, и люди оглядывались ей вслед, и звучала та же музыка, которую слушал Малдер в офисе, и все вокруг было каким-то сюрреалистичным. А потом путь Скалли пересекла та блондинка, которую Дана едва не задавила накануне. Скалли кинулась за ней, потеряла ее из виду, но оказалась перед какой-то деревянной дверью. А за дверью оказался буддийский храм; золотую статую Будды освещали тысячи свечей, и откуда-то сверху тоже струился свет, и все вокруг было еще сюрреалистичнее, чем раньше. Скалли опустилась на колени в луче света и, кажется, впала в транс; и снизошли на нее видения. И пронеслось перед ней множество эпизодов из ее жизни, а потом вдруг она увидела Дэниела Уотерстоуна, лежащего словно во сне, плывущего в белом свете и просвечивающего насквозь; и видно было, как в груди у него бьется сердце, а потом он внезапно распахнул глаза. И Скалли тоже открыла глаза, и видения исчезли, только Будда улыбался ей из теней своей таинственной улыбкой.

И стало мне интересно, уж не собирается ли Скалли перекинуться из католицизма в буддизм? Во всяком случае, на нее явно снизошло просветление и она кинулась обратно в больницу, и привела к Дэниелу целителя - как видно, одного из приятелей Коллин. Странно, но Мэгги не стала возражать против такого странного лечения, а целитель уверенно принялся проделывать какие-то пассы над телом Уотерстоуна, попутно объясняя женщинам, что он собирается открыть чакры и освободить духовную энергию больного, и тут явился доктор Копейкан. Когда он увидел, что проделывают над его пациентом, его чуть кондрашка не хватил, и он потребовал немедленно прекратить это шарлатанство. Но Скалли заметила, что все равно другие методы не действуют, а Мэгги добавила, что раз ее отцу это не повредит, так почему бы и не попробовать альтернативное лечение. Копейкан смирился, а колдовавший над телом Дэниела лекарь сказал, что он сделал все, что в его силах, однако больного что-то сдерживает, не дает ему освободиться - некое незаконченное дело, так сказать.

И все опять застопорилось. Скалли отправилась домой; там играла все та же музыка, которую ранее слушал Малдер, и под эту музыку у Даны опять начались видения. Она увидела себя пару лет назад, себя, больную раком, но тут снова зазвонил телефон: Мэгги попросила Скалли немедленно приехать в больницу. Оказывается, Дэниел пришел в себя; он был в курсе насчет альтернативного лечения, но, как и Копейкан, считал его глупым шарлатанством. Скалли попыталась втолковать ему, что это шарлатанство спасло ему жизнь, и добавила, что заболел он не случайно: всему виной та боль, которую он причинил своей семье и себе. Вероятно, он и выжил только для того, чтобы искупить эту вину. Дэниел об этом и слышать не хотел; он принялся убеждать Дану, что живет только ради нее и должен быть с ней; однако Скалли твердо ответила, что она изменилась, стала другим человеком, и у нее теперь другая дорога. Так что она кивнула Мэгги и ушла, оставив дочь и отца вдвоем.

А когда она вышла из больницы, время снова замедлилось, и опять появилась та таинственная блондинка в

бейсбольной кепочке. Скалли кинулась за ней, схватила за плечо... и поняла, что перед ней Малдер. Оказывается, он вернулся раньше, чем планировал, потому что ничего не обнаружил в Англии - только впустую потратил время. Когда он это сказал Скалли, она загадочно улыбнулась и заметила, что ничто не происходит без причины, после чего обняла напарника и предложила пойти и выпить чаю. Отправились они почему-то к Малдеру, и в общем, неплохо провели вечер: устроились перед телевизором на кушетке, побеседовали "за жизнь", а потом Скалли заснула, и Малдер нежно укутал ее одеялом. Тихо играла уже знакомая нам музыка, а с полки над аквариумом загадочно смотрела маленькая статуэтка Будды...

Специально для БАБР.RU
(С) Натали

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 6579 05.03.2002, 00:00 📄 226
URL: <https://babr24.com/?ADE=1813> Bytes: 14489 / 14426 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)